Следует особо отметить, что авторы дидактически правильно построили рубрики словаря, отразив тем самым сложные и противоречивые пути развития эстетической науки. Именно такое изложение способствует наилучшему усвоению предмета. Несмотря на сжатость материала, книга насыщена интересными фактами, примерами из творческой практики писателей, художников, композиторов. В приложении приводятся сведения о философах, эстетиках, деятелях искусства, внесших наибольший вклад в развитие мировой эстетической мысли.

В основном словарь отвечает своему назначению. Высокий научно-теоретический уровень его материалов, широта диапазона отражения в нем эстетических явлений жизни и искусства, четкая методологическая ориентация, ясное и доходчивое изложение специфических вопросов во многом обусловлены редакторской деятельностью доктора философских наук, профессора М. Ф. Овсянникова, который является крупным ученым и педагогом в области истории и теории эстетики.

Есть все основания утверждать, что «Краткий словарь по эстетике» станет настольной книгой учителя, окажет ему помощь в эстетическом воспитании подрастающего поколения.

**Ю. А. Гусев, Г. В. Дубов,
Г. Г. Ануфриев, В. В. Позняков.**

Р. П. Платонов, А. А. Дмитрирук. Контрпропаганда — высокую действенность. — Минск: «Беларусь», 1984. 93 с.

В условиях обострения идеологической борьбы двух систем вопросы контрпропаганды приобрели особую политическую и социальную значимость. Июньский (1983 г.) Пленум и последующие постановления ЦК КПСС обязывают идеологических работников широко развернуть наступательную контрпропагандистскую работу не только на международной арене, но и внутри страны.

Обществоведы республики внесли посильный вклад в выполнение этой задачи. Книга Р. П. Платонова и А. А. Дмитрирука обнажает сущность новых веяний, направлений буржуазной пропаганды, анализирует систему и направления нашей контрпропагандистской работы.

Новыми моментами в современной буржуазной пропаганде, по мнению авторов, являются: усиление функции антикоммунизма как стимулятора международной напряженности, приращение антикоммунистической идеологической и политической деятельности глобального характера; интенсификация попыток перенесения конфронтации на территорию социалистических стран; резкое обострение лобовых атак с по-

зиций грубого антикоммунизма на марксистско-ленинскую теорию и практику; дальнейшее разрывание экспансионистской устремленности сионизма; все более широкое использование в борьбе против коммунизма религии, подталкивание верующих к выступлению против социалистического строя.

Р. П. Платонов и А. А. Дмитрирук дают свое определение понятию «контрпропаганда». Они считают, что контрпропаганда делится на внешнюю и внутреннюю. Первая включает в себя систему политических и идеологических усилий партии и государства на международной арене. Вторая — это разоблачение и упреждение пропагандистских акций империализма, пресечение психологических диверсий, воспитание у советских людей классовой непримиримости и невосприимчивости к чуждой идеологии. Этим должны заниматься все партийные организации, идеологические службы, средства массовой информации (с. 46—47).

Главное внимание авторы уделяют анализу контрпропагандистской деятельности внутри страны, дают ряд полезных советов по организации и ведению этой работы. Хотя рецензируемая работа насыщена фактическим материалом, она несомненно выиграла бы, если бы в ней наряду с анализом системы, основных веяний современной буржуазной идеологии был дан критический обзор современной буржуазной литературы (книг, статей, журналов) по теме. Наш пропагандист, лектор, журналист хочет знать не только биографии политических деятелей, организаторов психологической войны против социализма, о которых в книге сказано много, но и тех, кто придает этому наукообразную форму, философски, экономически, социологически, психологически обосновывает необходимость этой войны, подводит под нее теоретическую базу.

Книга Р. П. Платонова и А. А. Дмитрирука — крайне необходима, политически и социально значима. Это новый шаг в разработке проблем контрпропаганды. Она очень нужна лекторам, преподавателям, пропагандистам.

Г. П. Давидюк

В. А. Героименко. Активность формы физического знания. — Минск: «Наука и техника», 1985. — 152 с.

В нашей литературе по методологии естествознания пока нет обобщающих исследований, посвященных проблеме активной роли формы знания в развитии науки. Книга В. А. Героименко в известной мере восполняет этот пробел. Автор дает обстоятельный анализ эвристической роли формы знания на различных уровнях и этапах развития физической науки. Под активностью формы знания в работе понимается «обратное воздей-

вие формы на развитие содержания (реализующееся в рамках познавательной активности субъекта), приводящее к существованию прогрессу содержания, получению новых и принципиально новых результатов» (с. 65).

Заслугой В. А. Героименко можно считать его трактовку формы не только как способа существования знания, но и как инструмента его организации, функционирования и развития. В книге глубоко раскрываются различные проявления формы знания — формальные методы и принципы (эквивалентных описаний, математической гипотезы, принципы соответствия), знаково-символические средства в структуре физических теорий, идеалы и нормы познавательной деятельности. Значительное место уделено малоизученному вопросу влияния «стиля мышления» с его содержательными и формальными компонентами на развитие теоретических представлений в физике (с. 51—60).

Беспорной удачей автора является анализ эйнштейновской модели построения физической теоретической системы, в которой отчетливо прослеживаются творческие функции таких формальных принципов, как логической простоты, симметрии (особого свойства уравнений), математической красоты (с. 122—131). В. А. Героименко выделяет важнейшую особенность современной физики — движение мысли от математического формализма к физическому содержанию. При этом автор справедливо подчеркивает, что творческая активность субъекта проявляется не столько в «элементарных» законах преобразования формализма, сколько в использовании скрытой в нем «информации, тех возможных путей его развития, о существовании которых субъект подчас и не подозревает» (с. 36).

Автор углубляет наши представления о знаково-символической природе математического формализма в физических теориях, раскрывая его не только как форму выражения абстрактного содержания, но и как принцип бесконечного развертывания этого содержания. Книга значительно расширяет понимание соотношения категорий «форма» и «содержание», намечает перспективные подходы к выяснению особенностей воздействия формы знания на развитие концептуального содержания не только в физике, но и в других науках. В этом несомненная ценность рецензируемой работы.

Л. В. Уваров, Е. В. Петушкова

Л. М. Шнеерсон. На перепутье европейской политики. Австро-русско-германские отношения (1871—1975 гг.) — Минск: Изд-во «Университетское», 1984. — 207 с.

В первой половине 70-х годов XIX века происходило завершение процес-

са утверждения капиталистических отношений, усиление неравномерности развития буржуазных стран. В центре Европы образовалась милитаристская Германская империя. Все эти факторы обусловили то, что подготовка и создание Союза трех императоров оказались в центре мировой политики 1871—1875 годов. В буржуазной историографии имеется немало трудов, авторы которых стремятся оправдать агрессивный внешнеполитический курс Бисмарка, а иногда и представить его в качестве миротворца. В противовес этим утверждениям Л. М. Шнеерсон убедительно показал, что экспансионистские планы Германии и Австро-Венгрии, непримиримость империалистических интересов на Балканах, польский вопрос обусловили временный характер Союза трех императоров, он таил в себе предпосылки для раскола Европы на две враждебные военно-политические группировки.

Первая глава книги посвящена характеристике внешнеполитических задач Германии, Австро-Венгрии и России после франко-прусской войны. Здесь особенно ярко, по нашему мнению, проявился исследовательский талант Л. М. Шнеерсона. Опираясь на труды основоположников марксизма, он раскрыл сущность внутренней и внешней политики указанных стран на конкретном историческом материале. Автор подчеркивает, что в Германии с образованием империи сдвинулся центр тяжести внутриполитической борьбы, так как национал-либералы, основная партия буржуазии, поддержали курс Бисмарка на объединение страны «железом и кровью» и проведение реакционной внутренней и внешней политики. Вследствие этого «волна национализма и шовинизма почти полностью заглушила голос мелкобуржуазной демократии. В атмосфере национального угара набирал силу германский милитаризм» (с. 8, 14), который уже тогда начал бросать свои алчные взоры на Восток. Бисмарк стремился изолировать Францию, и первым шагом к этому был союз с Австро-Венгрией, так как без нее Германия опасалась зависимости от России. К тому же Австро-Венгрия была для Германии удобным местом для распространения своего влияния на Балканах и Ближнем Востоке. Для подготовки создания союза трех монархов Бисмарк использовал также страх европейской реакции перед социальной революцией после Парижской Коммуны.

Австро-Венгрия после франко-прусской войны была вынуждена изменить внешнеполитическую ориентацию и примкнула к Германии в надежде осуществить с ее помощью свои экспансионистские замыслы на Востоке. Россия в борьбе за разрешение восточного вопроса также стремилась привлечь на свою сторону Германию. Существовала, как показано в моно-